

Уважаемые труженики сельского хозяйства,

Мы часто говорим о сельском хозяйстве в плане того, кто кого кормит или кто кого поддерживает. За этим мы часто не замечаем того факта, что на протяжении по крайней мере века-полутора сельское хозяйство служило сигналом наиболее серьезных изменений в обществе.

Звучит как парадокс, потому что крестьянин часто изображается в жизни и в литературе старомодным типом человека, консерватором, который последним принимает перемены. Но если посмотреть на сельское хозяйство как на сферу деятельности по исторической шкале развития экономики, то именно в сельском хозяйстве впервые и успешно пройдены всевозможные революционные преобразования, сопутствующие достижениям в области знаний и технологий.

Начнем с важнейшего компонента экономики – человека. В начале прошлого века, после первой волны урбанизации в Эстонии в сельском хозяйстве была занята преобладающая часть населения, вместе с работающими детьми эта цифра составляла до 800 000 человек. За четыре поколения численность занятых сократилась примерно в 40 раз, а в течение последнего периода свободы – в семь-восемь раз.

Каждая новая технология широкого потребления, будь то двигатель внутреннего сгорания, электричество или компьютер, с одной стороны, сокращали рабочие места в сельском хозяйстве, но с другой – параллельно увеличивали объем продукции. Если в какой-то из отраслей экономики и удалось по-настоящему применить достижения генетики и биотехнологии, то именно в сельском хозяйстве.

Хотелось бы подчеркнуть, что те самые необратимые процессы несколько позже нам пришлось пережить в промышленности и в сфере обслуживания. Резкое сокращение количества рабочих мест в некоторых сферах жизни еще впереди. И в этих отраслях экономики полезно извлечь урок из того, как справились с изменениями в сельском хозяйстве.

Сельское хозяйство стало в этом смысле пионером, и нет серьезной причины, по которой так не может быть и в дальнейшем. Я имею в виду информационную технологию, которая обеспечивает, так сказать, умный рынок, где продавец и покупатель сводятся друг с другом наименее затратным способом. Поэтому именно применение информационной технологии могло бы стать сутью следующих серьезных перемен в сельском хозяйстве на пути оптимизации длинной, дорогой и сложной цепочки посредников при сбыте качественной продукции.

Например, у нас уже работает несколько интернет-компаний, при помощи которых можно заказать в городе свежие сельхозтовары прямо от эстонских крестьян. Потому что на самом деле, особенно в части производства продуктов питания, рынки, скорее, находятся там, где больше едоков, а не там, где плодороднее почва. Поэтому физически они все же в городах.

Уважаемые слушатели,

Я знаю, что вы много говорили сегодня о единой политике Европейского Союза в области сельского хозяйства и о прямых пособиях. Пока они искажают для наших крестьян единый рынок и порочат понятие «свободная конкуренция». Я надеюсь, что правительство Эстонии, а также наши депутаты в Европарламенте проявят необходимую твердость во имя того, чтобы конкуренция в сельском хозяйстве стала в Европейском Союзе свободной для Эстонии и для некоторых других стран, и чтобы рынок стал для нас действительно общим. Брюссель слезам не верит, но закону он верить должен. И если здесь возникнут препоны, то Эстонии придется обратиться в суд для защиты принципов внутреннего рынка Европейского Союза, свободной конкуренции и своих крестьян.

А сейчас я хочу пожелать всем претендентам на звание «Крестьянин года», а также всем тем, кто идет следом за вами, смелости и воли быть успешными и по-прежнему открытыми навстречу переменам. Если вы будете в авангарде, то и другие пойдут за вами. Как всегда.

* В этом году победу на проводимом еженедельной газетой Maaleht конкурсе на звание лучшего сельскохозяйственного деятеля года одержал исполнительный директор расположенной в волости Луунья Тартуского уезда фирмы Grüne Fee Eesti AS Райво

Кюласепп.